

© Кочегуров Д.А.¹, 2023

Состояние и имидж американской демократии при администрации Дж. Байдена

Аннотация. В течение последних шести лет – и при администрации Д. Трампа, и при нынешней администрации Дж. Байдена – во внешней политике США прослеживается одна важная тенденция. От распространения демократии своего образа путем дорогостоящих военных интервенций и смены режимов США перешли к продвижению демократии собственным примером. На этом была построена президентская кампания Д. Трампа в 2016 г. И о том же заявил госсекретарь Э. Блинкен в своем первом выступлении в марте 2021 г. Иными словами, США решили «заняться собой» и сконцентрироваться на проблемах своей демократии, в которой за долгие годы уже накопилось достаточно противоречий, имеющих системный характер и вызывающих вопросы у внешних наблюдателей. В связи с этим основное внимание в данной статье уделяется нынешнему состоянию американской демократии, а также негативным изменениям, сказывающимся на ее имидже за рубежом. Автор задается вопросом: есть ли в сегодняшних США демократия и если да, то какого типа. В чем причины нынешнего упадка демократии в США, связаны ли они с системным тупиком или вызваны переменами внутри американского общества и элит?

---

¹ Кочегуров Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИСК РАН (kocheg.dima007@yandex.ru).

Ключевые слова: США, американская демократия, выборы, Д. Трамп, Дж. Байден, республиканцы, демократы, кризис, общество.

Упаднические настроения в США

В сентябре 2022 г., накануне промежуточных выборов в Конгресс, Дж. Байден выступил на площади Независимости в Филадельфии – городе, где, по его словам, «был запущен самый выдающийся эксперимент по самоуправлению». Трудно представить себе речь, которая способствовала бы расколу в американском обществе больше, чем это выступление. Рассуждая об угрозах равенству и демократии, Дж. Байден открыто объявил Д. Трампа и членов движения MAGA (*англ.* «Make America Great Again» – «Сделаем Америку снова великой») экстремистами, которые подрывают основы республиканского правления, продвигают авторитарных лидеров и раздувают пламя политически мотивированного насилия [Remarks ..., 2022].

Надо сказать, речь Дж. Байдена плохо соотносится со второй поправкой к Конституции США, гарантирующей гражданам право на хранение и ношение оружия, а также на реализацию упомянутого в тексте Декларации независимости права на вооруженное восстание в случае длинной череды злоупотреблений и насилия со стороны власти. Кроме того, заявления Дж. Байдена, а также его пресс-секретаря К. Жан-Пьер, которая объявила, что инакомыслие является преступлением, не согласуются и с первой поправкой к Конституции США, гарантирующей свободу слова на основании идеи о том, что в США допустим плюрализм мнений и должны соблюдаться права несогласных меньшинств.

Как заявил лидер республиканского меньшинства Палаты представителей К. Маккарти, «именно демократы демонтируют американскую демократию на наших глазах» [House minority ..., 2022]. Впервые за время своего президентства Дж. Байден использовал такие резкие и воинственные формулировки: он обвинил республиканцев в том, что, присягнув на верность Д. Трампу, они «перешли на темную сторону фашизма»; раскритиковал Республиканскую партию за «гнев, насилие, ненависть и раскольничество»; предупредил, что опасность, исходящая от лояльных Д. Трампу республиканцев, выходит за рамки простых разногла-

сий и представляет угрозу самой идее демократии [Remarks ..., 2022].

Можно отметить, что при взгляде со стороны именно Дж. Байден, олицетворяющий нынешнее состояние своей партии, сейчас выглядит главным «раскольником». И тем не менее факт остается фактом: системные потрясения вряд ли возникли из ниоткуда и причину этого, скорее всего, следует искать в позиции самой Демократической партии.

Беспрецедентный по масштабам и накалу взаимной ненависти межпартийный раскол прямо соотносится с сильнейшим размежеванием в американском обществе. Соцопросы свидетельствуют, что граждане США все меньше верят в возможности американской демократии. Опрос, проведенный в январе 2022 г. газетой «Washington Post» и учеными из Мэрилендского университета, показал, что каждый третий американец (40% республиканцев, 41 – независимых респондентов и 23 – демократов; в целом – 34% опрошенных) считает оправданными насильственные действия против правительства, что значительно выше, чем в предыдущих опросах. При этом 92% демократов, 57 – независимых и 27 – республиканцев (в целом – 60% опрошенных), считают, что Д. Трамп несет ответственность за захват протестующими Капитолия в январе 2021 г.; в то же время 7% демократов, 42 – независимых и 72 – республиканцев (в целом – 38% опрошенных) считают, что он несет лишь частичную ответственность или не несет никакой; 78% демократов, 55 – независимых и 26 – республиканцев (в целом – 54% опрошенных) характеризуют протестующих, вошедших в Капитолий, как нарушителей порядка. Двадцать лет назад республиканцы и демократы одинаково гордились демократией: об этом говорили более 90 из 100 человек в каждой партии. С тех пор этот показатель снизился незначительно, но две группы проявляют особый пессимизм по поводу демократии в том виде, в каком она существует в США сегодня: независимые респонденты, а также люди в возрасте от 18 до 29 лет. Большинство демократов (67%) и республиканцев (48%) сомневаются, что другая партия примет результаты выборов в тех штатах, которые они контролируют [Balz, Clement, Guskin, 2022].

Согласно результатам опроса Института Гэллапа (февраль 2021 г.), 62% граждан США поддерживают идею появления третьей ведущей партии (по сравнению с 57% в сентябре 2021 г.) [Jones, 2021]. При этом в 2003 г., когда Институт Гэллапа впервые поставил вопрос о необходимости третьей партии, большинство американцев (56%) не считали это актуальным; лишь 40% опрошенных заявили, что третья партия необходима [Ibid.].

В январе 2021 г. газета «Wall Street Journal» сообщила, что об организации собственной партии задумался Д. Трамп. А в июле 2022 г. было объявлено о создании новой центристской партии «Движение вперед» под слоганом «Не левые. Не правые. Двигающиеся вперед» (англ. «Not Left. Not Right. Forward»), к которой присоединились движение «Обнови Америку» и объединение «Служить Америке». Официальная церемония по поводу создания партии прошла 24 сентября в Хьюстоне. Партию возглавили бывший кандидат в президенты США от демократов Э. Янг и бывший губернатор Нью-Джерси республиканка К. Уитман. По замыслу создателей, партия должна стать жизнеспособной альтернативой двум основным партиям. На самом деле она вряд ли сможет составить им какую-то конкуренцию, однако это очередной «звоночек» в пользу необходимости внесения в американские демократические механизмы системных корректив.

Согласно опросу университета Монмута (июль 2022 г.), лишь 36% граждан США считают американскую систему правления в целом надежной (по сравнению с 62% в 1980 г.). Одновременно число американцев, считающих ее скорее ненадежной, подскочило с 37% в 1980 г. до 62% в 2022 г. На партийном уровне доля уверенных в надежности системы правления резко упала до 41% республиканцев, 34 – независимых, 36% демократов [Faith ..., 2022].

Согласно опросу сайта YouGov (август 2022 г.), мало кто из граждан США ожидает улучшения внутриполитической ситуации в ближайшие годы. Более того, двое из пяти американцев (особенно республиканцы) допускают, что гражданская война в США «в некоторой степени вероятна». 66% полагают, что политические разногласия с начала 2021 г. обострились, и лишь 8% считают, что раскол в обществе уменьшился; 63% ожидают усиления политиче-

ских разногласий (противоположного мнения придерживаются лишь 7%); 65% считают, что с начала 2021 г. уровень политического насилия возрос (противоположного мнения придерживаются 8%), а 62% ожидают его роста в ближайшие годы (противоположного мнения придерживаются 9%) [Orth, 2022].

Совершенно ясно, что политическое напряжение в США растет. Согласно анализу Исследовательского центра Пью (август 2022 г.), американцы чувствуют, что политическая пропасть между двумя партиями увеличивается. По мере усиления межпартийной вражды нарастает общее разочарование в двухпартийной системе, особенно среди молодежи. Все больше респондентов заявляют, что считают сторонников другой партии менее честными (64% демократов и 72% республиканцев), более ограниченными (83% демократов и 69% республиканцев), более аморальными (63 и 72% соответственно), неразумными (52 и 51% соответственно) и ленивыми (26 и 62% соответственно). Общий негативный тренд – убеждение в том, что политика противоположной партии вредна для страны. Примечательно, что демократы чаще, чем республиканцы, выражают желание иметь больше политических партий (38% демократов и 21% республиканцев). При этом многие из опрошенных (48%) утверждают, что вообще не идентифицируют свои взгляды ни с какой партией. Ни одна из партий не пользуется большой популярностью: 57% опрошенных заявили, что отрицательно относятся к демократам (41% – положительно), а 61% – что отрицательно относятся к республиканцам (37% – положительно). Возросла доля американцев, отрицательно относящихся к обеим партиям (6% в 1994 г. и 27% в 2022 г.). Те, кто отдает предпочтение демократам, стали оценивать своих лидеров с большей критичностью (28% в 2016 г. и 40% в 2022 г.); при этом среди республиканцев доля скептиков за тот же период снизилась с 52 до 39%. В целом республиканцы и демократы стали лояльнее относиться к членам своей партии, укрепились внутрипартийная дисциплина и солидарность; в то же время глубоко негативные оценки противоположной стороны сейчас гораздо более распространены, чем в прошлом: 62% республиканцев и 54% демократов по сравнению с 21 и 17% в 1994 г. [As partisan ..., 2022].

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что вера в американскую демократию ослабевает. Многие американские эксперты считают, что их страна находится на пороге нового и очень сложного отрезка пути, который в среднесрочной перспективе будет характеризоваться все большей поляризацией, отходом от неписаных политических условностей и усилением борьбы политических институтов [Nomans, 2022]; именно об этом предупредили Дж. Байдена историки на собрании в Белом доме 4 августа 2022 г., сравнившие нынешнее положение дел с периодом, предшествовавшим Гражданской войне, и с подъемом профашистских движений перед Второй мировой войной [Scherer, Parker, Pager, 2022]. Большинство присутствовавших на собрании экспертов откровенно говорили о том, что американский демократический эксперимент находится под угрозой: в этом контексте упоминались отрицание некоторыми республиканцами результатов выборов 2020 г., их усилия по проведению новых выборов, а также нападение на Капитолий 6 января 2021 г. [Ibid.].

Тот факт, что в настоящее время в США, как и повсюду в мире, наблюдается постепенный, но неуклонный спад демократии, признают и ведущие американские СМИ. В статье профессора Университетского колледжа Лондона Б. Клааса, опубликованной на страницах одного из старейших и наиболее уважаемых литературных журналов США «Atlantic», утверждается, что основная проблема демократии в США заключается в том, что одна из двух основных партий – Республиканская партия – стала авторитарной, «трампистской» (англ. «Trumpified Republican Party»). По мнению Б. Клааса, для защиты американской демократии нужно, во-первых, реформировать Республиканскую партию, чтобы она утратила авторитарный характер и вернулась на прежние консервативные позиции, и, во-вторых, регулярно блокировать продвижение авторитарных республиканцев на выборах, для чего демократам «нужно побеждать на всех выборах». Каждые неудачные выборы создают экзистенциальную угрозу демократии, считает Б. Клаас [Klaas, 2022]. А вот как оценивает ситуацию обозреватель Ф. Бамп на страницах влиятельной газеты «Washington Post», предвосхищая сентябрьское выступление Дж. Байдена в Филадельфии:

дельфии: нынешняя «тихая эрозия самоуправления, признак упадка американской демократии» – следствие развития определенных «нелиберальных» тенденций в рамках Республиканской партии. Эти процессы начались задолго до Д. Трампа, который «всего лишь использовал их и способствовал их углублению» [Vump, 2022].

Эксперты Брукингского института, ведущего аналитического центра США, утверждают: не стоит обвинять Д. Трампа в том, что именно он привел американскую демократию к нынешнему плачевному состоянию; на самом деле рост экстремизма и падение доверия к политическим институтам уже «создали идеальную почву для укоренения нелиберализма и авторитаризма», и президентство Д. Трампа просто выявило «трещины», давно существовавшие в американской демократии, поэтому «трампизм почти наверняка переживет самого Д. Трампа» [Power politics ..., 2022].

Проблемы, связанные с кризисом американской демократии, вызвали такой сильный общественный резонанс после захвата Капитолия 6 января 2021 г., что компания «ABC News» даже запустила специальную ленту новостей «Демократия в опасности» (англ. «Democracy in Peril»), где публикуются материалы по соответствующей теме [Axelrod, 2022].

Так есть ли демократия в США, какая она и почему ученые все чаще говорят о том, что она видоизменяется и трансформируется в какую-то новую форму?

Модели демократии в США

Для начала необходимо рассмотреть существующие модели демократии и определить, какая из них наиболее соответствует историческому пути США. В книге российского историка-американиста В. Согрина «Центральные проблемы истории США» представлено подробное описание американского внутриполитического процесса и проанализированы четыре модели демократии применительно к США. Как пишет В. Согрин, в американской политической науке нет единства относительно того, какая из моделей больше соответствует американским политическим реалиям; кроме того, по своему отношению к американской демократии

ученые делятся на оптимистов и пессимистов, а оптимисты, в свою очередь, – на тех, кто утверждает, что власть в равной степени принадлежит всем гражданам США (абсолютному большинству), и тех, кто считает, что власть принадлежит многочисленным наиболее организованным членам общества (относительному большинству) [Согрин, 2013].

Наиболее оптимистичная модель – *мажоритарная, или прямая, демократия*, «правление народа, посредством народа и для народа», по словам А. Линкольна, – аналог афинской модели демократии времен Перикла. Иногда для ее описания используется близкий термин «партисипаторная демократия» [Трудным путем ..., 2006, с. 66]. В этой модели рядовые граждане в большинстве случаев управляют государством самостоятельно, а не посредством избрания представителей, правящих от их имени. Мажоритарная демократия основана на убеждении, что граждане обладают достаточным знанием о государстве и политике, хотят участвовать в политическом процессе и принимают рациональные решения, голосуя на выборах. Обязательным условием осуществления такой демократии является наличие в стране устойчивого исторически сложившегося гражданского общества и правового государства. Реализация прямой демократии на практике зависит от ряда факторов: размера территории, численности населения, механизма прямых выборов, политической культуры, степени развития политических институтов и т.д. Граждане должны иметь доступ к адекватным механизмам всенародного участия в политической жизни, чтобы заставить власть считаться с их мнением.

Также можно добавить, что осуществлению прямой демократии способствует «горизонтальный» общественный договор или социальный контракт в треугольнике «бизнес – власть – общество», если «общество», состоящее из политически равновесных групп, стоит во главе треугольника. Один из ведущих российских институционалистов А. Аузан полагает, что к странам, где «общество» занимает доминирующую позицию, можно отнести Австралию, Новую Зеландию и Канаду. А вот в Англии и США верхнее положение всегда занимал «бизнес», а «общество» и «власть» – подчиненное. По версии А. Аузана, трагичность ситуации в США

состоит в том, что американцы вышли из одной версии общественного договора и уже несколько избирательных циклов не могут принять другую [Аузан, 2020].

Большинство американских политологов не согласны с мнением о наличии в их стране мажоритарной демократии и в качестве альтернативы говорят о *плюралистической демократии*. Более того, они уверены, что мажоритарная демократия чревата опасностью вырождения в охлократию с последующим перерождением в тиранию. Такого же мнения придерживались и почти все отцы-основатели США, учредившие институт выборщиков в качестве промежуточного фильтра отбора. Нынешние плюралисты считают, что реальная политическая власть в США рождается в процессе политической конкуренции объединений граждан, всевозможных ассоциаций, групп, политических партий. Они утверждают, что плюралистическая демократия является представительной и либеральной, поскольку ее осуществление не нарушает права человека и гражданина, в отличие от нелиберальных демократий. Плюралистическая демократия, в отличие от мажоритарной, не требует от граждан большой осведомленности о политике в целом, достаточно узких специализированных знаний. Дополняется вся эта конструкция «процедурной демократией», т.е. набором механизмов и процедур, обеспечивающих политическую конкуренцию.

Важно добавить, что для плюралистов демократия – инструмент, а не высшая ценность и самоцель. Иными словами, если какая-то часть населения (например, фермер из Вайоминга или хиппи из Сан-Франциско) не считает нужным прийти проголосовать на федеральных или местных выборах, это их сознательный выбор и их проблемы. Основная слабость плюрализма – в том, что не все социальные группы представлены в политическом поле в одинаковой мере, а неорганизованные сегменты общества часто вообще не могут добиться внесения своих проблем в политическую повестку дня. Однако при этом встает вопрос: если причина такого положения дел – сознательное дистанцирование определенных групп населения от власти и отсутствие у них мотивации к самоорганизации, должна ли демократия заниматься их перевоспита-

нием? Плюралисты утверждают, что основная задача демократии – предоставить гражданам технические возможности участия в процессе принятия решений, и покуда они есть и успешно функционируют – процесс является демократическим.

Общепризнанным популяризатором теории плюралистической демократии считается Р. Даль, предложивший в 1953 г. термин «полиархия» для того, чтобы отличать современные версии демократии от их исторических разновидностей. Согласно Р. Далю, плюралистическая демократия предполагает, что вместо единого центра суверенной власти существует множество центров власти (элит), ни один из которых не является полностью самостоятельным и суверенным, что дает возможность гражданам на местах практиковать искусство мирного улаживания конфликтов, стремясь прийти «к общему знаменателю» [Даль, 2010]. Нужно признать, что система государственной власти в США, построенная на принципах децентрализации, дуалистического федерализма, субсидиарности, вертикального разделения властей, системы сдержек и противовесов, создает все необходимые условия для осуществления плюралистической демократии. Структура американского политического ландшафта такова, что конкурирующие группы имеют альтернативные точки доступа в политическое поле для представления и отстаивания своих интересов на федеральном и местном уровнях, и решения, принимаемые властью в такой ситуации, служат потребностям плюралистического общества.

Продолжая классификацию В. Согрина, отметим, что в США есть и пессимисты, которые, в свою очередь, полагают, что власть в их стране принадлежит меньшинству, верхнему слою общества, элитам, и такая политическая система должна именоваться *элитарной демократией*. Тем не менее, не желая отнимать у народа «веру в демократию», они утверждают, что элитаризм является благом для государства ввиду некомпетентности и непрофессионализма народных масс. В частности, Й. Шумпетер сводит демократию к процедуре конкурентного избрания компетентных лидеров. По его мнению, поскольку большая часть населения не участвует в политической жизни и потому неспособна думать о политических проблемах, это должны делать избранные ими

представители. В таком случае для соблюдения принципа большинства в рамках логики демократического метода необходимо, чтобы бразды правления были переданы политическим силам, имеющим бóльшую поддержку, чем другие конкурирующие группы. Элита должна быть открытой, обновляться и отбираться на основе конкуренции [Шумпетер, 1995].

Критики Й. Шумпетера отмечают, что, хотя его теория не лишена определенных оснований, многие его утверждения спорны или излишне категоричны: в частности, что политические взгляды людей едва ли не полностью формируются посланиями, которые они получают «сверху», и поэтому «народная воля» может быть практически полностью сфабрикована [Хелд, 2014, с. 257]. При этом, с одной стороны, в демократической системе «конкурентного элитизма», которую описывает Й. Шумпетер, единственными полноценными участниками политического процесса оказываются члены политической элиты в лице партий и чиновников, занимающих государственные посты, а роль обычных граждан не только крайне ограничена, но часто рассматривается как нежелательное для власти посягательство на слаженное функционирование «государственного процесса принятия решений». С другой стороны, демократия как символ цивилизованного общества важна для Й. Шумпетера, поскольку легитимирует власть элиты и устройство политических институтов также получает одобрение и легитимность при помощи голосования [Ibid., с. 260].

Наконец, наибольшие пессимисты придерживаются мнения, что политическая система в США является примером элитарного недемократического режима – *элитарной недемократии*. Такая система еще далека от чистого авторитаризма, но уже не похожа на демократию. В книге основоположника леворадикального направления в западной социологии Ч.Р. Миллса «Властвующая элита» [Mills, 1956] содержится институциональный анализ исторических процессов, связанных с чередованием элит в различных конфигурациях доминирования (при этом элитарный статус не обязательно определяется богатством). По мнению Ч. Миллса, политическими лидерами в США становятся не самые лучшие граждане, а только выходцы из узкого элитарного круга, главным

образом из богатейших семейств, а политическое управление сконцентрировано в руках «трех общественных институтов»: руководства крупнейших корпораций, верхнего эшелона государственно-бюрократической машины и высшего военного руководства, в то время как общество представляет собой безвластное низшее звено. При этом среднестатистические избиратели не остаются в стороне, хотя являются случайными бенефициарами выгодного элитам политического курса, а не полноправными участниками процесса его принятия.

Дж.У. Домхофф, автор социологического бестселлера «Кто правит Америкой?» [Domhoff, 1967], использовал термин «правлящий класс» вместо введенного Ч. Миллсом термина «три общественных института». Полемизируя с плюралистом Р. Далем, Дж. Домхофф утверждал, что нет смысла разграничивать экономическую, политическую и социальную элиты США, поскольку реальная власть всегда остается в руках представителей одного и того же «правлящего класса», который действует в собственных эгоистических интересах, комбинируя стратегии гегемонии и доминирования. К аналогичным выводам пришел и Ф. Хантер в книге «Верховное лидерство, США» [Hunter, 1959]: действительная структура власти в США ущемляет интересы большинства в пользу интересов элиты.

Разумеется, выводы Ч. Миллса, Дж. Домхоффа и Ф. Хантера были восприняты в США неоднозначно. Особое несогласие с ними высказали плюралисты, занимавшие главенствующие позиции в американской политологии 1950–1960-х годов и утверждавшие, что сфера политической власти каждой из элит ограничена ее компетенцией, а взаимная конкуренция элит заставляет их откликаться на нужды избирателей. Р. Даль обвинил Ч. Миллса в «логической неубедительности» и отсутствии достаточных доказательств, а создатель теории постиндустриального общества Д. Белл назвал концепцию Ч. Миллса «вульгарной социологией».

Таким образом, каждая из четырех моделей демократии предлагает свое видение того, как устроен внутривнутриполитический процесс в США. Как представляется автору, для США исторически характерна плюралистическая модель, ориентированная на струк-

турно сложные общества. Политическая система в США не похожа на мажоритарную демократию, но хорошо вписывается в рамки плюралистической модели. Согласно постулатам этой модели, в сложном обществе демократия основана на взаимодействии государства с социальными группами, имеющими собственные интересы. Для реализации такой модели требуется, чтобы государство позволяло частным интересам организовываться в социальные группы и открыто продвигать свои конкурирующие требования на политической сцене. Политологи Г. Алмонд и С. Верба в своей книге «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах» на основании результатов опросов, проводившихся в США, Великобритании, Германии, Италии и Мексике, приходят к выводу, что в США успешно сложилась «участническая гражданская культура», которая в некотором смысле представляет собой обобщенный ресурс, поддерживающий функционирование демократической системы [Алмонд, Верба, 2014, с. 406].

Плюралистическая демократия способствует активному участию общества во внутриполитических процессах, а также предлагает гражданам, объединяющимся в группы для продвижения своих интересов, все возможности для участия в разработке и осуществлении внешней политики. Плюралистическая теория пользуется популярностью в США еще и потому, что опирается на идеи и принципы, которые некогда легли в основу американского государственного проекта.

Долгое время эта модель работала и давала положительные результаты. При существующей в США равновесной двухпартийной системе партии или кандидаты от них, как правило, делали рациональный выбор и сходились в «золотой середине» на базе политических предпочтений медианного избирателя или большинства граждан. Но демократический режим в США развивался неравномерно, годы подъема чередовались с годами спада, и сегодня мы наблюдаем очередной период упадка американской демократии. Чем же вызван текущий кризис или застой?

Вызовы и угрозы американской демократии

Довольно популярной (особенно в либеральных кругах) является точка зрения, согласно которой основная проблема американской демократии коренится в самой системе, порядком устаревшей и требующей «капитального ремонта». В августе 2022 г. американский еженедельник «New Yorker» опубликовал обличительную статью, где излагались претензии «продемократически мыслящей интеллигенции» [Menand, 2022]. Автор статьи, колумнист Л. Менанд, заявил: американская демократия никогда не была подлинно демократичной, и американское правительство никогда не было «народным», поскольку партийная тактика перераспределения округов – это не недостаток системы, а ее суть. По мнению колумниста, механизмы сдержек, характерные для американской демократии, имеют структурный характер, так как были встроены в систему правления, разработанную еще отцами-основателями. Одним из этих механизмов является коллегия выборщиков, избирающая президента: таким образом может быть избран президент, проигравший во всенародном голосовании.

Здесь, впрочем, следует заметить, что Л. Менанд, судя по всему, намеренно игнорирует общеизвестный факт: наличие коллегии выборщиков отражает принцип равенства субъектов в федеративном государственном устройстве, где каждый субъект (штат) определяет «своего» президента из кандидатов. По схожему принципу функционировала коллегия выборщиков в Священной Римской империи. Соединенные Штаты Америки как конфедеративный союз нуждались во введении промежуточного механизма между прямыми выборами в каждом унитарном государстве (штате) и непрямыми выборами президента конфедерации (США). Поэтому коллегию выборщиков можно с полным правом назвать выдающимся историческим достижением, не имеющим срока давности и стабильно отрабатывающим свою основную функцию.

Еще одним препятствием для осуществления демократии, по мнению Л. Менанда, является Сенат, несбалансированный орган, в рамках которого голоса 580 тыс. жителей Вайоминга имеют такую же значимость, как голоса 39 млн жителей Калифорнии. Сенаторы также имеют парламентскую возможность применять

филибастер (filibuster) – тактику затягивания дебатов, которая позволяет 41 сенатору (даже если они представляют всего 10% населения) блокировать законопроект, который поддерживают остальные 59 сенаторов (пусть даже они представляют 90% населения) [Menand, 2022]. В январе 2022 г., после того как в Сенате не прошел законопроект о реформе избирательного права, демократы попытались ограничить филибастер, предложив ввести новое правило: для прекращения дебатов достаточно, чтобы за это проголосовали не 60 сенаторов, а простое большинство, однако против такой инициативы проголосовали 52 сенатора: все республиканцы и два демократа от Аризоны и Западной Вирджинии.

Определенная доля критики досталась и такому элементу политической системы США, как джерримендеринг (gerrymandering), – избирательной стратегии, применяемой в странах с мажоритарными выборами и сильной партийной системой, суть которой состоит в произвольной демаркации избирательных округов с целью искусственного изменения соотношения политических сил. Здесь с мнением Л. Менанда можно согласиться, поскольку «нарезка» удобных избирательных округов для проведения праймериз действительно вносит некоторую искусственность в демократические процедуры. Чтобы победить на выборах в «своем» безопасном округе, партийным кандидатам просто требуется занять четкие (если не радикальные) позиции [Menand, 2022]. Американская партийная система постепенно становится похожей на Вестминстерскую, тогда как принятая в 1787 г. Конституция США предусматривает целый ряд инструментов для сохранения плюралистической демократии. Есть мнение, что джерримендеринг – это, по сути, «инверсная демократия», при которой не избиратели выбирают своих представителей, а политики – своих избирателей. Л. Менанд считает, что для решения этой проблемы все 50 штатов могли бы создать независимые комиссии по изменению избирательных округов для обеспечения беспристрастности, инклюзивности и прозрачности на выборах [Ibid.].

И все же, как ни актуальны дискуссии по поводу избирательной системы США, думается, что главная проблема – не в самой системе, а в партиях и меняющемся обществе. Американское

общество стало слишком многосоставным и слишком сегментарным, линии политического разделения частично или полностью совпадают с линиями социального разъединения, в силу чего политические партии стремятся организовывать свою избирательную повестку по линиям, повторяющим контуры существующих в обществе социальных границ [Лейпхарт, 1997, с. 38].

В рейтинге свободных стран за 2020 г. США получили скромные 83 балла из 100, оказавшись в одном ряду с такими странами, как Панама, Румыния и Южная Корея. В отчете организации «Freedom House» указано, что ключевую роль в подрыве американской политической системы играют три нерешенные проблемы: дискриминация цветных, влияние больших денег на политику и партийная поляризация, перерастающая в экстремизм. По мнению экспертов «Freedom House», политическая поляризация особенно вредна для демократии в США. Хотя для многих западных демократий характерны острые дебаты и идеологическая конкуренция между левыми и правыми, именно в США партийная принадлежность тесно связана с расовой, этнической и религиозной идентичностью. Поэтому американским партиям труднее завоевывать сторонников путем убеждения, а недобросовестным политикам легче представлять своих оппонентов в качестве внешней экзистенциальной угрозы [Rerucci, 2021]. Стоит отметить, что большим подспорьем в «грязной» политической борьбе является телевидение. Дж. Кеннеди был первым президентом, который во время первых телевизионных дебатов с Р. Никсоном «превратил политику в шоу». Коммуникационное изобилие вызывает споры и размывает границы публичного и частного: области, которые ранее назывались «приватными», становятся предметом публичных споров [Кин, 2015, с. 46].

Тенденции, породившие нынешнюю поляризацию и вызвавшие к жизни «феномен Трампа», впервые проявились на партийно-политическом уровне в 1960–1970-е годы, когда демократы и республиканцы стали более четко соотносить свои партийные программы с идеологическими наборами «левого» и «классического» либерализма (или, в американской трактовке, – просто либерализма и консерватизма). Это нарушило исторический консенсус

о том, что разногласия, даже если они существуют, не должны переноситься в пространство публичной политики. Р. Рейгану еще удавалось сохранять консенсус: он сумел объединить общественное большинство вокруг идей классического либерализма, а требования наиболее консервативных республиканцев при этом так и остались на уровне риторики. В целом консенсус сохранялся и при Б. Клинтоне, первом президенте «новых демократов», т.е. демократической фракции «верхов и низов», опиравшейся на городское население, белых либералов и меньшинства [Lind, 2012].

Но «новые демократы» второй волны приняли на вооружение политическую повестку, исторически чуждую белому американскому большинству. Их главной ошибкой было поставить во главу угла новые прогрессивные либеральные ценности, не уделяя достаточного внимания рациональным вопросам внутренней политики. Подобную идеологическую ловушку благополучно преодолел Б. Клинтон, не допустивший чрезмерного усиления влияния крайних либералов; с той же задачей успешно справился и Б. Обама в свой первый срок. Однако в течение второго срока Б. Обама не смог исполнить предвыборные обещания, а на выборах 2016 г. кандидат от демократов Х. Клинтон крайне неудачно сыграла на социальных расколах, еще более усугубив их. В итоге в 2016 г. многие ключевые штаты проголосовали за Д. Трампа, и США оказались разобщены и поляризованы по всем вопросам политической повестки дня.

Таким образом, процесс партийной поляризации в США продолжается уже 50–60 лет. За это время исчезли либералы среди республиканцев и консерваторы среди демократов. Еще отцы-основатели США высказывали опасения, что партийное размежевание способно разорвать страну на две части. Так и произошло: исчез принцип консенсуса и преемственности в политике партий, согласно которому каждая новая администрация стремилась не демонтировать, а достраивать то, что было сделано предыдущей администрацией; исчезла и общая почва для компромиссов. Но произошло это по причине, не связанной с американской демократической системой, которая с самого основания США была отлажена таким образом, что исключала чрезмерную поляризацию.

Однако исходно страна создавалась на основе другого человеческого материала и ценностей. Американское общество большую часть своей истории оставалось сравнительно монолитным: оно эволюционировало вокруг единого ценностного ядра, не позволяя политическим силам вносить раскол по расовым, этнокультурным, религиозным и прочим вопросам.

Вплоть до реформ 1960–1970-х годов американское общество с единым элитарным ядром было почти на 90% белым: протестанты – потомки англичан, ольстерских шотландцев, немецких и голландских поселенцев, далее – так называемые «кольца» вокруг ядра: ирландцы и другие представители европейских католических групп, а также крупные еврейские общины. Но после либерализации миграционного законодательства в США произошли заметные социально-демографические изменения. Люди, участвовавшие в этом процессе, либо просчитались, не понимая, к чему это приведет, либо сознательно прибегли к обману. В результате по мере прибытия в страну новых иммигрантов в обществе постепенно формировались новые группы, среди которых сейчас особенно выделяется латиноамериканская. По мнению политолога А. Галстяна, «ее опасность заключается в том, что она не только ни по каким параметрам не подходит под признаки англоконформизма, но и обладает наиболее сильным иммунитетом к нему». Америка уже не «плавильный котел»: новые иммигранты приезжают, чтобы лучше жить, а к демократии у них нет интереса [Галстян, 2019].

Перепись населения 2020 г. показала, что нынешние США этнически более разнообразны, чем когда-либо в своей истории. По сравнению с 2010 г. доля белого неиспаноязычного населения снизилась с 63,7 до 57,8% (хотя 71% населения идентифицировали себя как «белый» или как «белый и другая раса»). Доля латиноамериканцев или испаноязычных выросла с 16,3 до 18,7% (в Калифорнии латиноамериканцы впервые стали крупнейшей этнической группой – 39,4% населения), а американцев азиатского происхождения – с 4,7 до 5,9%. При этом доля афроамериканцев изменилась незначительно – с 12,2 до 12,1%. Перепись 2020 г. выявила два ключевых факта (хотя многое зависит от точности тер-

минологии и формулировок): во-первых, впервые в истории с 1790 г. доля белого населения США в абсолютном выражении сократилась на 2,6% (или примерно на 5 млн человек), хотя белые все еще остаются самой большой этнической группой – 204,3 млн человек; во-вторых, «мультирасовая» группа увеличилась на 276% (с 9 млн человек в 2010 г. до 33,8 млн человек в 2020 г.), демонстрируя опережающий рост по сравнению с любой другой расово-этнической категорией [US census ..., 2022].

Как следствие этих масштабных социально-демографических изменений и расово-этнического преобразования американского общества партийная политика также стала более национальной, т.е. расовой. На государственном уровне все больше доминируют расово-этнические группы, использующие конгрессменов в своих интересах. Здесь нужно отметить, что политические институты в США возникли раньше, чем в Европе, и рассчитаны на другой круг избирателей и другие ценности. Однако за последние полвека многое изменилось. Разумеется, изменения на протяжении столь длительного периода времени вполне ожидаемы, но нынешнее положение дел выходит за рамки того, что можно было предсказать. Это наводит на мысль, что на наших глазах в США произошла необъявленная, тихая революция, которая скорее нанесла ущерб демократии, чем поспособствовала ее совершенствованию.

Среди важнейших маркеров упадка: движение MeToo, ставящее под сомнение ценность личной и семейной тайны; культура отмены (cancel culture), напоминающая скорее сетевой самосуд нежели правосудие; нарративы политкорректности и толерантности, навязываемые в том числе через современный Голливуд; политизация СМИ; мультикультурализм с отказом от концепции «плавильного котла»; пересмотр истории, в том числе посредством крушения памятников; изменение научно-образовательных стандартов и преподавание критической расовой теории в университетах; развитие и насаждение современной версии феминизма; кадровые назначения в демократической администрации, проводящиеся не на основе профподготовки, а на основании расово-этнического происхождения и сексуальной ориентации кандида-

тов; навязывание меньшинством своих субъективных представлений о жизни большинству (несмотря на то что реальная демократия всегда основывалась на принципах баланса в отношениях между большинством и меньшинствами); появление откровенно экстремистских организаций типа «Антифа» и BLM; преследование (остракизм) экспертов, которые пытаются анализировать ситуацию, не придерживаясь мейнстримной точки зрения, и т.д.

На состояние и имидж американской демократии в мире особенно повлияло то, как повела себя Демократическая партия во время последних выборов. Президентские выборы 2020 г. и поражение Д. Трампа оставили после себя неоднозначное впечатление. Белая Америка, проголосовавшая за Д. Трампа, разочаровалась в качестве проведения выборов и почувствовала себя откровенно обманутой. 70% республиканцев не верят, что выборы 2020 г. были свободными и справедливыми [Kim, 2020]. Лидер республиканцев в Сенате М. Макконнелл отказался признать Дж. Байдена избранным президентом и встал на сторону Д. Трампа [Bolton, Wong, 2020]. Доверие к американской избирательной системе было подорвано, зато у республиканцев возросло желание взять реванш и разобраться с дискредитировавшими себя демократическими силами.

Речь в данном случае идет не об отдельных изъянах в отлаженной американской избирательной системе (блокировка сообщений Д. Трампа, вбросы, дистанционное голосование, предвзятость либеральных СМИ, технические сбои, фальсификации и т.д.) и не об ошибках, допущенных по воле тех, кто всеми силами старался выставить Д. Трампа из Белого дома. Поразительно, насколько далеко зашла Демократическая партия (и стоящие за ней элиты), чтобы не дать переизбраться человеку, отстаивающему, по сути, общие ценности и для республиканцев, и для умеренных демократов, которые пока еще составляют большинство в своей партии.

В последнее время в аппарат Демократической партии вошли многие леворадикальные активисты («новые левые 2.0»), противопоставляющие свою идеологию трампизму – идеологии белой европейской Америки. Лишив Д. Трампа президентского кресла,

демократы – осознанно или нет – укрепили свой леворадикальный фланг. Особенно отчетливо это прослеживается по выступлениям политиков, пришедших к власти в демократических штатах в 2018–2020 гг. Аппарат Демократической партии, активно продвигавший этих политиков во время второго президентского срока Б. Обамы, не пошел на уступки Д. Трампу и не поддержал стремление белой Америки сделать свой выбор.

При этом реальная борьба разворачивается не столько между двумя партиями или между национализмом и глобализмом (ведь Д. Трамп по-своему тоже глобалист, он верит в американскую исключительность и поддерживает идею глобального мира во главе с США), сколько между двумя абсолютно разными, несочетаемыми видениями развития Америки. Неправильный выбор элит в пользу тех, для кого американское государство в его нынешнем виде не представляет никакой ценности, может привести к размыванию европейской (англоконформистской) основы США и постепенному сползанию страны к уровню Латинской Америки. Д. Трамп, который благодаря совершенному им «экономическому чуду» и росту биржевых индексов принес пользу также и стоящей за демократами финансовой элите, – единственный сильный лидер, пытавшийся с этим бороться, в то время как окружение Дж. Байдена оказалось не в состоянии ни определить основные проблемы США, ни предложить рецепты их комплексного решения; вся предвыборная кампания Дж. Байдена была построена на одной идее – убрать Д. Трампа из Белого дома. В итоге Дж. Байден стал президентом разделенной страны, легитимность которого оспаривается, причем ему пришлось искать компромиссы как с республиканцами, так и с радикальным крылом собственной партии. Кроме того, никуда не исчезли обстоятельства, которые стали причиной появления трампизма, что и обеспечило частичный рывок Республиканской партии на промежуточных выборах в Конгресс в 2022 г. и увеличило ее шансы на победу на президентских выборах в 2024 г.

Итак, на первый взгляд можно считать, что трампизм состоялся, стал неотъемлемой частью американской политической системы. Референдумом о доверии Д. Трампу стали еще промежу-

точные выборы 2018 г., а по итогам выборов 2020 г. Д. Трамп получил рекордные 70 млн голосов, республиканцы сократили свое отставание в Палате представителей и почти удержали большинство в Сенате. В 2020 г. за Д. Трампа проголосовало больше латиноамериканцев и чернокожих, чем в 2016 г. Накануне пандемийного кризиса 2020 г. рейтинг президента среди республиканцев доходил до 95%, а укрепление Республиканской партии в Сенате показало, что Д. Трампа поддерживают многие американцы, и «синяя волна» (синий цвет – символ демократов) еще не захлестнула Америку. Но не состоялась и «красная волна» (красный цвет – символ республиканцев). В 2022 г. республиканцы получили минимальный перевес (в восемь голосов) в Палате представителей, однако потерпели целый ряд неприятных поражений в колеблющихся штатах. Такой результат отражает слабость личного бренда Д. Трампа и вызывает сомнения в его способности вести партию вперед. Но трампизм как политическое течение по-прежнему оказывает определенное влияние на политику Республиканской партии и, претерпев некоторые изменения, без сомнения, сохранится и к 2024 г.

* * *

Для того чтобы демократическая система работала, необходимо доверие населения к избирательной системе. Это одно из условий мирной передачи власти в любой стране. Однако многочисленные социологические данные убедительно показывают, что национальная вера в американскую демократию слабеет. Этот факт порождает дискуссии на всех уровнях власти и общества о необходимости реформирования системы американской демократии. По мнению автора, из четырех рассмотренных моделей демократии, каждая из которых предлагает уникальное видение того, как устроен внутривластный процесс, для США исторически характерна плюралистическая модель, ориентированная на многокомпонентные, сложные по своей структуре общества.

Согласно популярной в США (особенно в либеральных про-демократически настроенных кругах) точке зрения, факторы, ог-

раничивающие американскую демократию и мешающие ей развиваться, имеют структурный характер, поскольку с самого начала были встроены в систему правления. Но на самом деле главная проблема – не в самой системе, а в первую очередь – в меняющемся американском обществе, которое стало слишком многосоставным и слишком сегментированным, и в соответственном изменении позиций партий. В частности, следует отметить, что представители растущей группы нацменьшинств придерживаются иных идеологических установок и ценностей, нежели белое большинство. Поэтому одна сторона обвиняет в упадке демократии Д. Трампа и республиканцев MAGA, а другая возлагает вину на Дж. Байдена и леворадикальное крыло демократов. Когда президент говорит, что демократия находится под угрозой, общественность слышит два совершенно разных сообщения. Мнения американцев по важным вопросам внутренней политики резко расходятся, республиканцы и демократы видят мир принципиально несовместимым образом. Разногласия и раскол в американском обществе вкупе со скандальной президентской кампанией 2020 г., конечно, не уничтожили американскую демократию, но очень сильно повредили ее имиджу в мире.

Литература/References

Алмонд Г., Верба С. (2014). Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах / Пер. с англ. Е. Генделя. – Москва : Мысль. – 500 с. [Almond G., Verba S. (2014). Civic culture : political attitudes and democracy in five countries [*Grazhdanskaya kul'tura : politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh*] / Transl. from English. – Moscow : Mysl'. – 500 p.] (In Russian).

Аузан А. (2020). Социальный договор : теория // Полит. ру. – Москва. – 22.04. – URL: <https://polit.ru/article/2020/04/22/auzandea/> (дата обращения: 06.12.2022) [Auzan A. (2020). Social contract : theory [*Sotsial'nyi dogovor : teoriya*] // Polit.ru. – Moscow. – 22.04. – URL: <https://polit.ru/article/2020/04/22/auzandea/> (date of access: 06.12.2022)] (In Russian).

Галстян А. (2019). Стены Трампа // Газета. ru. – Москва. – 24.03. – URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/s77257/12259471.shtml> (дата обращения: 06.12.2022) [Galstyan A. (2019). Trump walls [*Steny Trampa*] // Gazeta.ru. – Moscow. – 24.03. – URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/s77257/12259471.shtml> (date of access: 06.12.2022)] (In Russian).

Даль Р. (2010). Полиархия : участие и оппозиция / Пер. с англ. под ред. С. Деникиной, В. Баранова. – Москва : Изд-во ГУ ВШЭ. – 288 с. [Dahl R. (2010). Polyarchy : participation and opposition [*Poliarkhiya : uchastie i oppositsiya*] / Transl. from English. – Moscow : HSE Publishing House. – 288 p.] (In Russian).

Кин Дж. (2015). Демократия и декаданс медиа / Пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Смирнова. – Москва : Изд-во ГУ ВШЭ. – 312 с. [Keane J. (2015). Democracy and media decadence [*Demokratiya i dekadans media*] / Transl. from English. – Moscow : HSE Publishing House. – 312 p.] (In Russian).

Лейпхарт А. (1997). Демократия в многосоставных обществах : сравнительное исследование / Пер. с англ. под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. – Москва : Аспект Пресс. – 288 с. [Lijphart A. Democracy in plural societies : a comparative study [*Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh : sravnitel'noe issledovanie*] / Transl. from English. – Moscow : Aspect Press. – 288 p.] (In Russian).

Согрин В. (2013). Центральные проблемы истории США. – Москва : Весь Мир. – 352 с. [Sogrin V. (2013). Central issues of US history [*Tsentral'nye problemy istorii SshA*]. – Moscow : Ves' Mir. – 352 p.] (In Russian).

Трудным путем демократии : процесс государственного управления в США. (2006) / Джанда К., Берри Д.М., Голдман Д., Хула К.В. ; пер. с англ. А.Н. Кулика, О.С. Миндрул. – Москва : РОССПЭН. – 656 с. [The challenge of democracy : government process in the United States [*Trudnym putem demokrati : protsess gosudarstvennogo upravleniya v SshA*] / Janda K., Berry J., Goldman J., Hula K.W. ; Transl. from English. – Moscow : ROSSPEN. – 656 p.] (In Russian).

Хелд Д. (2014). Модели демократии / Пер. с англ. М. Рудакова. – Москва : Дело. – 544 с. [Held D. (2014). Models of democracy [*Modeli demokrati*] / Transl. from English. – Moscow : Delo. – 544 p.] (In Russian).

Шумпетер Й. (1995). Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. – Москва : Экономика. – 540 с. [Schumpeter J. (1995). Capitalism, socialism and democracy [*Kapitalizm, sotsializm i demokratiya*] / Transl. from English. – Moscow : Ekonomika. – 540 p.] (In Russian).

Axelrod T. (2022). Why election experts worry for American democracy and what they say can be done // ABC News. – New York. – 06.09. – URL: <https://abcnews.go.com/Politics/election-experts-worry-american-democracy/story?id=89133703> (date of access: 06.12.2022).

As partisan hostility grows, signs of frustration with the two-party system. (2022) / Pew research center. – Washington, D.C. – 09.08. – URL:

<https://www.pewresearch.org/politics/2022/08/09/as-partisan-hostility-grows-signs-of-frustration-with-the-two-party-system/> (date of access: 06.12.2022).

Balz D., Clement S., Guskin E. (2022). Republicans and Democrats divided over Jan. 6 insurrection and Trump's culpability, Post-UMD poll finds // The Washington Post. - Washington, D.C. - 01.01. - URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/01/01/post-poll-january-6/> (date of access: 06.12.2022).

Bolton A., Wong S. (2020). Most Republicans avoid challenging Trump on election // The Hill. - Washington, D.C. - 09.11. - URL: <https://thehill.com/homenews/senate/525223-most-republicans-avoid-challenging-trump-on-election> (date of access: 06.12.2022).

Bump P. (2022). American democracy may end not with a bang, but a whimper // The Washington Post. - Washington, D.C. - 01.09. - URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/09/01/american-democracy-may-end-not-with-bang-whimper/> (date of access: 06.12.2022).

Domhoff G.W. (1967). Who rules America? - Hoboken, NJ : Prentice-Hall. - 288 p.

Faith in American system drops : January 6th committee pre-Hutchinson hearings were not changing minds. (2022) / Monmouth univ. - West Long Branch, NJ. - 07.07. - URL: https://www.monmouth.edu/polling-institute/reports/monmouthpoll_us_070722/ (date of access: 06.12.2022).

Homans Ch. (2022). Where does American democracy go from here? // The New York Times. - New York. - 17.03. - URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2022/03/17/magazine/democracy.html> (date of access: 06.12.2022).

House minority leader Kevin McCarthy remarks in Scranton, Pennsylvania. (2022) // C-SPAN. - Scranton, PA. - 01.09. - URL: <https://www.c-span.org/video/?522592-1/republican-leader-mccarthy-pres-biden-apologize-slandering-tens-millions-americans-fascists> (date of access: 06.12.2022).

Hunter F. (1959). Top leadership, USA. - Chapel Hill : Univ. of North Carolina press. - 268 p.

Jones J. (2021). Support for third US political party at high point // Gallup. - Washington, D.C. - 15.02. - URL: <https://news.gallup.com/poll/329639/support-third-political-party-high-point.aspx> (date of access: 06.12.2022).

Kim C. (2020). Poll : 70 percent of Republicans don't think the election was free and fair // Politico. - Arlington, VA. - 09.11. - URL: <https://www.politico.com/news/2020/11/09/republicans-free-fair-elections-435488> (date of access: 06.12.2022).

Klaas B. (2022). America's self-obsession is killing its democracy // The Atlantic. – Boston, MA. – 21.07. – URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/07/american-democracy-breakdown-authoritarianism-rise/670580/> (date of access: 06.12.2022).

Lind M. (2012). Obama : last of the «New Democrats»? // Salon. – San Francisco, CA. – 30.10. – URL: https://www.salon.com/2012/10/30/obama_last_of_the_new_democrats/ (date of access: 06.12.2022).

Menand L. (2022). American democracy was never designed to be democratic // The New Yorker. – New York. – 15.08. – URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2022/08/22/american-democracy-was-never-designed-to-be-democratic-eric-holder-our-unfinished-march-nick-seabrook-one-person-one-vote-jacob-grumbach-laboratories-against-democracy> (date of access: 06.12.2022).

Mills C.W. (1956). The power elite. – Oxford : Oxford univ. press. – 438 p.

Orth T. (2022). Two in five Americans say a civil war is at least somewhat likely in the next decade // YouGov. – Washington, D.C. – 26.08. – URL: <https://today.yougov.com/topics/politics/articles-reports/2022/08/26/two-in-five-americans-civil-war-somewhat-likely> (date of access: 06.12.2022).

Power politics : Trump and the assault on American democracy. (2022) / Brookings Institution. – Washington, D.C. – 01.09. – URL: <https://www.brookings.edu/events/power-politics-trump-and-the-assault-on-american-democracy/> (date of access: 06.12.2022).

Remarks by President Biden on the continued battle for the soul of the nation. (2022) / The White House. – Philadelphia, PA. – 01.09. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/09/01/remarks-by-president-biden-on-the-continued-battle-for-the-soul-of-the-nation/> (date of access: 06.12.2022).

Repucci S. (2021). From crisis to reform : a call to strengthen America's battered democracy / Freedom House. – Washington, D.C. – URL: <https://freedomhouse.org/report/special-report/2021/crisis-reform-call-strengthen-american-battered-democracy> (date of access: 06.12.2022).

Scherer M., Parker A., Pager T. (2022). Historians privately warn Biden that America's democracy is teetering // The Washington Post. – Washington, D.C. – 10.08. – URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/08/10/biden-us-historians-democracy-threat/> (date of access: 06.12.2022).

US census : demographic research. (2022) / Pew research center. – Washington, D.C. – URL: <https://www.pewresearch.org/topic/methodological-research/demographic-research/u-s-census/> (date of access: 06.12.2022).

© Kochegurov D.A.¹, 2023

Form and image of American democracy under J. Biden administration

Abstract. *Over the past six years, both under the administration of D. Trump and under the current administration of J. Biden, one important trend has been traced in US foreign policy. The United States moved from spreading its own model of democracy through costly military interventions and regime change to promoting democracy by its own example. This was the basis for D. Trump's presidential campaign in 2016. And the same thing was declared by Secretary of State A. Blinken in his first speech in March 2021. In other words, the United States decided «to take care of itself» and concentrate on the problems of its democracy, which already have accumulated enough systemic contradictions that raise questions from outside observers. In this regard, the focus of analysis is on the current state of American democracy, as well as the negative changes affecting its image abroad. The author wonders if there is a democracy in the United States today, and if so, of what type. What are the causes of the current decline of democracy in the United States, are they related to systemic impasse or caused by changes within American society and elites?*

Keywords: *USA, American democracy, elections, D. Trump, J. Biden, Republicans, Democrats, crisis, society.*

Статья поступила в редакцию (Received) 7.12.2022.

Доработана после рецензирования (Revised) 20.12.2022.

Принята к публикации (Accepted) 23.12.2022.

---

¹ *Kochegurov Dmitry Aleksandrovich – Ph.D. in Political Sciences, Senior Researcher ISK RAS (kocheg.dima007@yandex.ru).*